22.11.2021 19:55:00

Прием в адвокатуру Минюст берет на себя

Российские юристы опасаются огосударствления по-белорусски

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: юристы, фпа, адвокатура, самостоятельность, государство, минюст, законопроекты

On-Line версия

Президент ФПА Юрий Пилипенко (в центре) прогнозирует дальнейшее наступление властей на адвокатское сообщество. Фото с сайта www.fparf.ru

Российские адвокаты вместе с зарубежными коллегами обсудили угрозы своей независимости. В частности, речь идет о попытках огосударствления института адвокатуры. Как через систему госюрбюро, так и вследствие передачи Минюсту права определять условия приема в адвокаты. Обязательная служба в госконторах уже введена для защитников в Белоруссии. В РФ, похоже, продвигается что-то аналогичное, но пока в лайт-формате.

Усиление роли государства, проходящее в большинстве стран мира во всех сферах общественных отношений, отметили участники VI Казахстанского форума. Юристы обеспокоены наступлением на самостоятельность адвокатуры и различными попытками превратить защитников в безмолвную и беспомощную сторону судебного процесса.

В ходу уже разрушение профессиональной тайны, неправомерное использование эпидемиологических ограничений против защитников, их уголовные преследования и давление со стороны судов и силовиков. Участники форума заявили и об угрозе от цифровизации, подразумевая ужесточение контроля за всеми действиями и контактами юриста со стороны государства и адвокатского образования, возможность «отключать» неугодных адвокатов, блокировать их деятельность, а также монополизацию доступа к доверителям.

«Адвокатура вступает в эпоху испытаний не только для профессии, но и для свобод человека и гражданина», – заявил президент Федеральной палаты адвокатов (ФПА) Юрий Пилипенко. Борьба с коронавирусом, которая повлияла на ускорение цифровой трансформации и усиление роли государства в жизни людей, происходит за счет уменьшения автономии личности. И сейчас серьезные опасения у адвокатуры вызывают как минимум два готовящихся в Минюсте законопроекта. Один – о полномасштабном развертывании сети государственных бюро бесплатной юридической помощи (БЮП), идея которых – «оказание помощи малоимущим гражданам за счет бюджета государства». Среди экспертов звучат мнения, что это первый шаг к созданию «госадвокатуры». Кроме того, ведомство Константина Чуйченко готовит инициативу, согласно которой право определять порядок приема в адвокатуру перейдет от ФПА к Минюсту. Эксперты

напоминают, что именно саморегулирование и самоорганизация – это индикаторы сильной адвокатуры. А если их отменить, то так недолго дойти и до Белоруссии, где адвокатские конторы, как в советские времена, стали государственными, а переаттестация закрыла вход в профессию для наиболее неугодных властям юристов

Как пояснил «НГ» статс-секретарь ФПА и старший партнер КА «Pen & Paper» Константин Добрынин, основная проблема адвокатуры заключается в «попытках ее искусственной атомизации, разделения на какие-то касты, например настоящих адвокатов и каких-то иных». И эти попытки вовсе не являются инициативой властей – это внутренние адвокатские течения, «связанные в большей степени с нереализованными амбициями отдельных коллег». И этим пользуется государство, которое, по идее, должно быть заинтересовано в сильной и независимой адвокатуре. Это и декларируется публично, но реальные действия предпринимаются иные. Например, законопроект об уголовной ответственности за воспрепятствование адвокатской деятельности намертво застрял где-то в глубинах парламента. И очевидно, что это не случайность: «Ситуация в институтах гражданского общества вообще и в адвокатуре как в публично-правовом институте – это результат как раз политики государства за последний год. Чего только стоило многолетнее, но так и не завершенное обсуждение программы «Юстиция» с введением адвокатской монополии или история с подготовкой нового КоАПа». Зато без обсуждения, напомнил Добрынин, начинают реализовывать непродуманный и бесполезный механизм госюрбюро, который подорвет традиционную адвокатуру за счет оттока из нее значительной части адвокатов, особенно в дальних регионах. После чего многие судебные участки окажутся без защитников, а значит, наступит угроза коллапса уголовных процессов. Адвокаты, убежден эксперт, должны наконец перестать воевать между собой. А иначе именно это разрушит единственный по-настоящему свободный институт гражданского общества, уничтожит действительно свободную профессию.

Как отметил вице-президент Палаты адвокатов Самарской области Дмитрий Тараборин, в настоящее время имеет место очевидная тенденция на тотальное поражение гражданских прав под благовидным предлогом борьбы с эпидемией. В таких условиях нападки на адвокатуру логичны и ожидаемы, поскольку существование независимых институтов угрожает интересам «узурпаторов». Фактическое прекращение работы по введению адвокатской монополии, регулярные вбросы в информпространство симулякров в виде некоего публичного, а скорее государственного, корпуса адвокатов, регулярные попытки урезать самоуправление в пользу госинститутов – это все звенья одной цепи. «Если в итоге мы все же придем к белорусскому варианту, который будет означать смерть адвокатуры как таковой, то фактически единственным способом побороть этого монстра станет выход из профессии хотя бы 90% адвокатов. Удастся ли нам достичь такого уровня консолидации в нынешних условиях?» – подчеркнул Тараборин.

За последнее десятилетие адвокатура РФ, да и адвокатское сообщество стран СНГ постоянно подвергаются ограничениям, сказал «НГ» управляющий партнер юркомпании AVG Legal Алексей Гавришев. Негативное воздействие идет со стороны госорганов, чаще всего правоохранительных. Эксперт согласен с коллегами, что для сохранения, а тем более повышения независимости адвокатуры нужен в том числе и независимый суд. Для этого в стране должна быть проведена полномасштабная реформа, которая отделила бы деятельность судов от правоохранительной сферы. И пока этого не происходит, перспективы на улучшение ситуации остаются весьма плачевными, констатировал Гавришев.

Доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин РЭУ им. Плеханова Екатерина Арестова, однако, напомнила, что квалифицированная юрпомощь доступна далеко не каждому из-за «больших размеров вознаграждений, которые адвокаты просят за свои услуги, и весьма ограниченного круга лиц, которым такая помощь предоставляется бесплатно». В уголовном производстве бесплатный адвокат вообще полагается лишь тем, против кого ведется преследование. Остальные участники процесса – потерпевший, свидетель, гражданский истец и ответчик по закону также имеют право на квалифицированную юрпомощь, но воспользоваться им могут лишь в том случае, «если располагают достаточными средствами для найма юриста, который будет представлять их интересы». И, как это нередко бывает, если нет денег, значит, останутся без профессионального представительства. Так что инициативу Минюста, по мнению Арестовой, можно только приветствовать: «Обеспокоенность некоторых представителей адвокатуры перспективой создания «государственной адвокатуры» в действительности вызвано не столько опасениями за свою независимость, сколько перспективой финансовых потерь. Ведь часть

их потенциальных клиентов предпочтут обратиться в БЮП вместо того, чтобы брать обременительные займы на оплату адвокатов».